

Глава 2. Снова здесь

Лу Фэн на миг оцепенел.

У этого торговца сушеной рыбой были удивительно красивые глаза — чистые и прозрачные, точно горный ручей, и в то же время невинные, как у лесного олененка.

В смутных, обрывочных воспоминаниях Лу Фэна всплыло нечто похожее: кажется, когда-то он уже видел этот взгляд. Но из-за потрясений, пережитых в детстве, он позабыл почти всё, и как ни старался, не мог вспомнить, кому принадлежали те глаза.

Тот лишь едва заметно нахмурился.

Цуй Ян, не отрываясь, следил за молодым каменщиком, и когда тот насупился, он испугался. Решив, что юноша что-то вспомнил и теперь злится на него, Цуй Ян поспешно опустил голову и принялся перебирать товар в коробах.

— Осталась одна сушеная илиша и два пьяных горбыля, — пробормотал он. — Отдам за полцены.

Олиша обычно стоила пятнадцать вэней. Половина — семь с половиной, но в империи Великая Лян не было в ходу «половины вэня», самая мелкая монета — один вэнь.

По обыкновению, цену следовало округлить до восьми, но старый каменщик, зная, как бедно живет Лу Фэн, поспешил поторговаться:

— Раз за полцены, так пусть илиша будет за семь.

Другие рабочие недовольно загудели — каждому хотелось заполучить рыбу подешевле.

— Я дам восемь вэней! — выкрикнул кто-то.

— И я восемь!

— В такой зной найти не гнилую, добрую илишу — удача. Я и девять не пожалею!

Каменщики зашумели, полезли за кошельками, готовые едва ли не подраться за товар.

Цуй Ян вовремя спохватился.

— Если илишу достать из моего короба да продержать дома несколько дней, вкус будет уже не тот, — поспешно заговорил он. — Одной рыбины как раз хватит на раз. А если распробуете и понравится, я через пару дней еще раз загляну.

С этими словами он вытащил последнюю илишу, бережно завернул её в промасленную бумагу и протянул Лу Фэну.

— Семь так семь. Если будет вкусно — в следующий раз заглядывай.

Лу Фэн всё еще медлил. Стоя совсем рядом, он отчетливо видел: рыбина, которую Цуй Ян достал в последний момент, была куда крупнее обычных.

Илиша растет долго, и хоть продают её поштучно, за особенно крупный экземпляр всегда просят больше. Такая рыба, попади она в лавку «Чжэньпиньцзай» в Юэчжоу, потянула бы вэней на двадцать, не меньше.

Он не спешил отдавать деньги.

Цуй Ян испугался, что Лу Фэн откажется от покупки. А ведь он специально припас эту рыбину, спрятав её на самое дно.

— Товар-то прошлогодний, — принялся объяснять он. — В самый разгар лета разве до размеров? Лишь бы распродать поскорее. Через месяц-другой новую партию закупать пора, свежий посол ставить.

Слова звучали разумно, и Лу Фэн перестал сомневаться.

— Благодарю, — негромко произнес он.

Голос его оказался очень похож на голос отца: густой, с легкой хрипотцой, а слова благодарности прозвучали низко, почти шепотом.

Услышав этот голос, Цуй Ян предательски покраснел. Он невольно опустил голову еще ниже.

Пока они молчали, остальные каменщики потеряли терпение и, указывая на оставшуюся рыбу, спросили:

— А эти две?

Вообще-то, Цуй Ян приготовил и их для Лу Фэна, но видел, что у того туго с деньгами, а просто так подарок юноша не примет.

— По пять вэней за штуку, — вздохнул разносчик.

Пьяный горбыль портится не так быстро и хранится дольше. Рыбу тут же раскупили, и толпа начала расходиться.

Задержался лишь старый каменщик.

— Господин Цуй, честно ведешь дела, — похвалил он. — Хороший ты человек. А парень этот живет в нужде, каждую монету в руках дважды повернет, прежде чем потратить. Мне его жаль, вот и помог с ценой.

Поняв, что старик хорошо знает обстоятельства Лу Фэна, Цуй Ян ухватился за возможность разузнать побольше:

— Парень-то с виду статный, сильный, — осторожно начал он. — Мог бы прокормиться своим трудом. Отчего же такая беднота?

— Доля горькая, — вздохнул старик, указывая рукой в сторону горной лоцины. — Он из деревни Пиньян, отца с малых лет не видел, мать одна его тянула. Они ведь из пришлых, земли своей нет, кормиться нечем. Матушка его перебивалась тем, что людям одежду латала. Год за годом спину гнула, пока здоровье совсем не кончилось, да и глаза вконец испортила. Парень-то работающий, да только на каменоломне дела идут худо, заработки копеечные. К тому же матери лекари постоянно нужны, да за жилье платить... Тяжело им!

Цуй Ян болезненно сжался. Он догадывался, что Лу Фэну живется несладко, но не предполагал, что всё настолько плохо.

Ему хотелось прямо сейчас броситься к ним домой, вылечить Данян Лу, дать им столько денег, чтобы они ни в чем не нуждались.

Но он понимал: если явиться вот так, без приглашения, он лишь напугает их. Они могут сбежать среди ночи, и тогда он снова потеряет их след, едва успев найти.

Цуй Яну оставалось лишь терпеть. Он взвалил короба на плечи и пошел прочь, то и дело оглядываясь назад.

Прошло чуть больше двух недель. Цуй Ян снова отправился на каменоломню.

День он выбрал особенный: с утра стояла невыносимая, душная жара, но облака неслись по небу с бешеной скоростью. К полудню должен был подняться ветер и хлынуть ливень.

Такая погода была привычна для приморских земель Юэ: сильные ветры с моря приносили с собой бури, которые дарили иссушенной земле прохладу и влагу, но порой оборачивались непредсказуемыми бедами.

Цуй Ян вырос у моря и по одной лишь форме облаков мог безошибочно предсказать ненастье.

Если он войдет в горы утром, то к вечеру уже не сможет вернуться — вот и отличный повод напроситься на ночлег к Лу Фэну. Он заранее всё разузнал: из всех рабочих только этот юноша жил неподалеку от каменоломни.

Всё шло по плану. Когда он добрался до места, небо уже потемнело, начали срываться первые капли дождя.

Каменщики тоже понимали, что приближается буря. Они торопливо спускали последние каменные плиты и проверяли, не остались ли в расщелинах бобы.

Плиты добывали старым способом: в трещины засыпали сушеные бобы и заливали их водой. Набухая, они разрывали камень изнутри. Но если бобы оставались в скале, то под дождем они могли вызвать новые обвалы, и случайный путник, решивший укрыться от ливня под скалой, рисковал быть раздавленным.

Сейчас на верёвке вдоль отвесной стены скользил Лу Фэн. Движения его были уверенными и ловкими. Высокий и поджарый, он работал быстро, лишь изредка оборачиваясь, чтобы подхватить мешок, который бросали ему снизу.

Цуй Ян не сводил с него глаз. Юноша держался на скалах так легко и сосредоточенно, точь-в-точь как когда-то его отец.

«Истинный сын своего отца, такой же умелый», — с восхищением подумал Цуй Ян.

Рабочие узнали разносчика.

— Сяогэ Цуй! Что же ты в такую погоду солено-сушеной рыбой торговать вздумал?

— И не говорите! — отозвался Цуй Ян. — Утром-то небо чистое было, кто же знал, что к обеду так разгуляется. Думал повернуть назад, да торговля по дороге бодро шла, вот и забрел так далеко.

— Рыба-то еще осталась? — наперебой запрашивали каменщики.

Прошлая илища оказалась на редкость вкусной, домашние хвалили и просили купить еще, если торговец снова появится.

— Найдется пара штук, — ответил Цуй Ян, снимая короба.

Рабочие тут же обступили его, разбирая товар.

— Цена прежняя? — с надеждой спросили они.

В жару солено-сушеная рыба обычно дорожала — хранить её становилось труднее, — но у каменщиков лишних денег не водилось.

Цуй Ян, прекрасно понимая их нужду, сказал:

— Если заберете всё разом, отдам дешевле.

Рабочие обрадовались и принялись прикидывать, сколько штук им нужно и хватит ли на всех денег. Цуй Ян всё рассчитал заранее: рыбы в коробах было ровно столько, сколько они могли себе позволить купить в складчину.

В итоге не хватило всего пары человек до полного выкупа.

Один из рабочих крикнул Лу Фэну, который всё еще висел на скале:

— Парень Лу! Будешь рыбу брать? Если все вместе купим, цена будет ниже!

Лу Фэн, чьи карманы были пусты — жалованье обещали только через пару дней, — хотел было отказаться. Но он вспомнил, как радовалась мать прошлой покупке, как у неё даже аппетит появился.

— Возьму одну! — крикнул он в ответ. — Пусть кто-нибудь за меня заплатит, послезавтра отдам.

Все знали его положение, и то, что он просит в долг, никого не удивило.

— Ладно, — усмехнулись рабочие. — Спускайся, сам выберешь.

— Благодарю! — отозвался Лу Фэн и продолжил работу.

Слушая этот разговор, Цуй Ян почувствовал, как ему стало еще тоскливее. Прошло больше двух недель, а у юноши всё еще не было денег. Как же горько им приходится!

Он тяжело вздохнул и сбросил с цены еще несколько вэней.

Каменщики были вне себя от радости.

— Такая добрая рыба! Ты приволок её в такую глушь, да еще и отдаешь за бесценок. Даже неловко как-то, — нахваливали они Цуй Яна.

— Если всё заберете и дадите мне поскорее уйти, это и будет лучшей помощью, — улыбнулся тот.

В этот момент налетел сильный порыв ветра, лес вокруг зашумел, и на землю обрушились тяжелые, размером с боб, капли дождя.

Рабочие потащили Цуй Яна под навес, помогая нести короба. Разносчик, тревожась за Лу Фэна, то и дело оглядывался, отчего шел медленно и мгновенно промок до нитки.

Старики качали головами:

— Похоже, разгуляется не на шутку. Сяогэ Цуй, тебе сейчас домой возвращаться нельзя, опасно.

В такие дни ручьи в горах мгновенно превращались в бушующие потоки, смывая мосты и дороги. А мосты на пути Цуй Яна были сплошь деревянные да бамбуковые — их сносило первыми.

Разносчик и сам это понимал. Он опустил голову с притворно озабоченным видом:

— Что же мне теперь делать?

— Мой тебе совет: найди в деревне кого-нибудь, пережди пару дней, пока ветер не стихнет, — предложил один из рабочих.

Цуй Ян кивнул:

— Верно говорите. Только я здесь никого не знаю, куда мне податься?

— Так впереди деревня Пиньян, там и храм есть, — тут же подсказал каменщик. — Вот, парень Лу как раз оттуда. Пусть он тебя и проводит.

Как раз в этот момент к ним подошел Лу Фэн.

Он закончил проверку скалы. Одежда его насквозь пропиталась влагой и липла к телу, обрисовывая худощавую, но жилистую и крепкую фигуру.

Услышав слова товарищей, он коротко бросил:

— Я провожу.

Он взглянул на Цуй Яна. С его мокрых волос стекала вода; капля скользнула по красивой линии брови, пробежала по щеке и замерла на подбородке, прежде чем упасть.

«Кап».

Цуй Ян не услышал звука, но ему показалось, что эта капля отозвалась в его душе, пуская по ней круги.

Его план удался.

— Благодарю тебя, — поспешно ответил он.

<http://bllate.org/book/17486/1708226>